

Редкие звёзды, бледная луна, лёгкие, плывущие по небу облака.

Взгляд Цзи Вэйцю потускнел. Кажется, он многое понял неправильно. Так вот что имел в виду Цзи Су? Неужели это он сам всё это время был подозрительным...

Это было слишком нелепо. Он и не подозревал в себе такой мнительности.

Он смотрел на Цзи Су так, будто видел его впервые. Слова «я был неправ» всё ещё звучали в ушах, и он до сих пор не мог поверить, что это не сон. Как он мог услышать извинения от Цзи Су?

Это было абсурдно. Старший не уступает младшему. Что заставило Цзи Су склонить голову?

Мизинец на правой руке Цзи Су, лежавшей на колене, дрогнул. В следующее мгновение, повинаясь порыву, он коснулся волос Цзи Вэйцю — лёгкое, мимолётное прикосновение.

— Это неважно.

— ...Неважно? — Цзи Вэйцю шевельнул губами. Он хотел сказать так много, но смог лишь беспомощно повторить эти два слова.

Если это неважно, то что тогда важно?

Цзи Вэйцю изо всех сил пытался убедить себя, что главное — это благо государства, а его личные чувства, братская привязанность — всё это на самом деле не имеет значения.

Но так ли это на самом деле?!

— Область Юнъянь, Цзи Вэйюнь. Слышал о нём? — кивнул Цзи Су.

Он произнёс всего три слова, и Цзи Вэйцю понял, о ком речь — о лже-князе.

Называть этого самозванца «лже-князем» было для него слишком большой честью, но Цзи Вэйцю знал его под этим именем из книги. В императорских родословных книгах его имени не было, покойный император не оставил о нём ни единой записи, даже в придворных хрониках он не упоминался. Он мог называть себя хоть незаконнорождённым сыном покойного императора, хоть сыном Императора-основателя Тайцзу — всё было бесполезно. В те времена не было анализа ДНК, а проба с каплей крови — просто шутка.

Цзи Вэйцю даже представил себе мрачную шутку: если бы лже-князь ворвался в тронный зал и потребовал анализа крови, Цзи Су, как император, был бы неприкосновенен, и тогда очередь дошла бы до него, князя Жуя. И даже если бы самозванец был родным сыном покойного императора, результат анализа всё равно был бы отрицательным.

— Кое-что слышал, — ответил Цзи Вэйцю.

В книге Цзи Су держал лже-князя в качестве приманки. Князь Жуй был приманкой для лже-князя, а лже-князь — для мятежных сановников.

— Ты обижаешься, что я загнал тебя в угол. Сегодня я объясню тебе всё начистоту, — Цзи Су закинул ногу на ногу, положив руку на колено. — Цзи Вэйюнь сам по себе неважен. Он лишь марионетка в руках знатных родов. Сегодня это Цзи Вэйюнь, завтра может быть Цзи Вэйюй... Неужели ты думаешь, что он сам смог бы подбросить в твоё поместье императорское облачение и печать?

Цзи Вэйцю замер. Он и счёл всё это дело настолько нелепым, что решил, будто за ним стоит Цзи Су. Иначе как такое возможно? Это было нелогично.

— Когда покойный император был на троне, он думал лишь о самосовершенствовании и вечной жизни, оставив народ на произвол судьбы. Это привело к смуте в стране, обнищанию народа и усилению власти на местах... что и вскормило их амбиции, — в голосе Цзи Су прозвучало презрение. Было очевидно, что он ненавидит покойного императора. — Что было дальше, ты и сам отчасти знаешь.

Цзи Вэйцю кивнул. Он знал. Когда Цзи Су только взошёл на трон, в стране было далеко не так спокойно, как сейчас. Покойный император почти истощил казну. Когда Цзи Су стал императором, казна была пуста, повсюду царил голод, вспыхивали восстания. Это было время великих бедствий. Тогдашний Цзи Су был далёк от нынешней сдержанности. Но после восшествия на престол он постепенно стал мягче.

Потому что народ и страна Южной Чжу не выдержали бы ещё одной войны. Цзи Су нужно было как можно быстрее возродить государство. Для этого ему нужны были люди, деньги, связи... а всё это было в руках знатных родов.

— Человеческая жадность безгранична, — сказал Цзи Су. — Если бы они просили лишь славы и богатства, я бы мог стерпеть.

Цзи Вэйцю словно прозрел. Всё, что он не мог понять раньше, вдруг стало ясным. «Просили лишь славы и богатства, мог бы стерпеть» — Цзи Су не был из тех, кто избавляется от помощников, когда они больше не нужны. Он понимал, что люди стремятся к славе и выгоде, и был готов вознаградить знатные рода, помогшие ему взойти на трон... Но они хотели не только славы и богатств. Чего же ещё?

— ...Разделить власть с императором? — неуверенно спросил он.

Цзи Су одобрительно взглянул на него. Цзи Вэйцю пробрал холод. Сейчас, когда все шесть министерств были укомплектованы, а кабинет министров создан, знатным родам было трудно вмешиваться в управление. У них не было своей армии. Как они собирались делить власть с Цзи Су? Они что, спятили? Это же не десять лет назад! Если бы они попытались сделать это десять лет назад... нет, десять лет назад они именно это и планировали!

Но у них не получилось!

...Тюрки на западе.

Эта мысль внезапно пронзила Цзи Вэйцю. Он повернулся к Цзи Су.

— ...Тюрки?

Цзи Су кивнул.

— Они сошли с ума?! — в ужасе воскликнул Цзи Вэйцю.

За десять лет знатные рода не смогли одолеть Цзи Су, и теперь они готовы начать всё сначала, даже если для этого придётся впустить врага в дом?! Они что, обезумели?! Готовы разорвать Южную Чжу на куски ради власти?!

— Человеческая жадность безгранична, — повторил Цзи Су.

— Ты с детства не интересовался политикой, и я не хотел тебя в это впутывать. Живи себе праздным князем, и всё. — Цзи Вэйцю сидел, оцепенев. Он думал, что был лишь приманкой для лже-князя, а оказалось, что и для знатных родов тоже?... Раз Цзи Су знал, что среди Лазурной Гвардии есть шпионы, и знал, что у них острый слух и зоркие глаза, значит, сцена в карете была разыграна специально для них?

Значит, Цзи Су ожидал, что он, как и прежде, смиренно примет свою вину и продолжит играть роль праздного князя. Он не ожидал, что тот упрётся, пойдёт наперекор и будет спорить. И теперь, из братских чувств, он решил всё ему объяснить? Чтобы тот не наделал глупостей?

— ...Почему ты не сказал мне раньше? — спросил Цзи Вэйцю.

— И сейчас не поздно, — ответил Цзи Су.

Цзи Вэйцю долго молчал.

— Я был неправ.

Рука легла ему на плечо. Он поднял глаза и увидел, что Цзи Су стоит перед ним.

— Я не думал... что ты так сильно расстроишься, — сказал Цзи Су, глядя на него сверху вниз. Он слегка нахмурился. — ...Это я был неправ.

«...» Цзи Вэйцю смотрел на него мгновение, а потом рассмеялся.

— Ладно, что уж теперь. Разве можно долго злиться на брата-императора?... Что мне нужно делать, скажи прямо. Ты же знаешь... я всегда тебя слушался.

— Знаю, — Цзи Су сжал его плечо.

— Тогда я пойду, — вздохнул Цзи Вэйцю и поднялся.

Цзи Су кивнул. Цзи Вэйцю поклонился и повернулся, чтобы уйти. Он толкнул дверь дворца Ясного Покоя. Яркий лунный свет хлынул внутрь. Он прищурился и вдруг обернулся.

— Брат, у меня один вопрос. Можешь ответить честно?

Цзи Су стоял, заложив руки за спину, и молча смотрел на него.

Лунный свет словно разделил мир на две части. Цзи Вэйцю стоял в лунном сиянии, глядя на Цзи Су, скрытого в тени.

— Ты действительно ни на миг не усомнился во мне? — спросил он.

— Не спрашивай, — отрезал Цзи Су. — Возвращайся.

Цзи Вэйцю вышел из дворца и закрыл за собой дверь.

Не спрашивай, значит... сомневался.

Цзи Вэйцю горько усмехнулся. Но то, что он сегодня так много ему рассказал, означало, что сомнения были невелики, и он всё ещё считает его братом. Да и он хорош — заставил самого Цзи Су извиниться.

Слуги бесшумно, словно тени, подходили к нему, кланялись и так же бесшумно расходились, наполняя этот холодный дворец жизнью.

...Ладно, он ему должен.

Он же говорил себе, что не бывает работы, на которой можно только наслаждаться жизнью и ничего не делать. Он занимал место князя Жуя, пользовался любовью матушки больше десяти лет, пора и долги отдавать. В конце концов, он же не побежит на утренний приём или к матушке с криками, что он — фальшивый князь, что он — переселенец, а настоящий князь умер при рождении.

***

Цзи Вэйцю не ожидал, что через месяц он действительно окажется на утреннем приёме. Сегодня, ещё до рассвета, пришёл Цинси и сообщил, что «князь Жуй» вернулся в столицу. Он думал, что его повезут на причал, чтобы подменить настоящего, и, закрыв глаза, позволил одеть себя. Но не успел он сделать и нескольких шагов, как его привели во дворец Высшей Гармонии.

К этому времени большинство сановников уже собрались. Появление Цзи Вэйцю заставило всех обернуться.

— Князь? Приветствуем князя!

Цзи Вэйцю кивнул в ответ. Цинси с почтительной улыбкой тоже кивнул сановникам. Те, не смея принять его приветствие, поспешно поклонились в ответ, но Цинси уже вёл Цзи Вэйцю вперёд.

Они прошли в самый конец зала, где и было место Цзи Вэйцю. Ему было немного не по себе, но он уже бывал на утренних приёмах — хоть и всего дважды, но всё же бывал, — так что не растерялся и знал, что делать.

А что тут делать? Стой себе, жди, пока назовут твоё имя. Потом выйдешь, расскажешь, как прекрасна Цзяннань, как гладко прошла поездка, восхвалишь мудрость Цзи Су, скажешь, что народ живёт в мире и согласии, потом похвалишь его сыновнюю почтительность за то, что послал молиться за здоровье матушки. Цзи Су наградит его чем-нибудь. А потом он снова превратится в деревянную статую и будет стоять два часа...

Он попытался себя утешить: с другой стороны, хоть и стоять два часа, но это как получение награды после прохождения уровня. Утренний приём — это его экран подсчёта очков! Блестящие, звенящие монеты! Кто же их не любит?! Он сможет!

— ОН! В ПОЛНОМ! ВОСТОРГЕ!

Цзи Вэйцю стиснул зубы.

— Ваше Высочество, — Цинси велел принести стол и стул. — До начала приёма ещё есть время. Отдохните, перекусите.

На столе стояла тарелка с пирожными из маша, чаша с миндальным желе и нарезанные фрукты.

Цзи Вэйцю хотел было спросить, прилично ли ему сидеть, когда все сановники стоят, но, взглянув на едва светлеющее небо за окном, тут же сел.

Цинси, убедившись, что он устроился, приказал слугам прислуживать ему как следует и удалился.

Цзи Вэйцю ковырял миндальное желе. Он не выспался, и аппетита особого не было. Он ел, и глаза его сами собой закрывались.

В зале стало тихо, словно кто-то вошёл. Цзи Вэйцю подумал, что уснул, и Цзи Су уже здесь. Он открыл глаза и увидел перед собой канцлера Гу. Тот с улыбкой поклонился ему.

— Князь Жуй.

— Канцлер Гу, вы уже завтракали? — спросил Цзи Вэйцю.

— Благодарю, Ваше Высочество, уже, — вежливо ответил канцлер Гу.

Цзи Вэйцю кивнул. Канцлер Гу отошёл в сторону. Вскоре появились канцлеры Ван и Лю. Канцлеру Вану было за шестьдесят, у него была козлиная бородка и строгий, величественный вид. Канцлер Лю был худощав, с усами, и улыбался, отчего казался весьма дружелюбным. Оба они пристально посмотрели на него, проходя мимо, поклонились, назвав его «князь Жуй», и встали рядом.

Дворец Высшей Гармонии уже был полон сановников, каждый занял своё место. Только Цзи Вэйцю сидел впереди всех. Даже три старейшины кабинета министров, равные ему по рангу, стояли. Почти весь двор смотрел на него.

Цзи Вэйцю наколот вилкой очищенную виноградину и отправил её в рот, с досадой подумав:

«Смотрите, сколько влезет».

Что поделать, если его брат — император, а мать — вдовствующая императрица?

<http://bllate.org/book/16115/1587935>